Не Юй внезапно выбежал из комнаты, глядя на это, лицо Не Нанцзина искажается от ярости:

— Этот мерзавец становится все более и более наглым!

Цзи Чжэньтянь немного смутился и торопливо начал убеждать:

— Не Юй и Цисэнь просто разные. Цисэнь знал о своей матери еще с детства, так что он быстро понял и легко это принял это. Но для Не Юя новость была слишком неожиданной, так что он некоторое время не может это принять, но он определенно понял. Вам стоит дать вашему ребенку время, чтобы спокойно все осознать и принять.

Эти слова успокоили Не Нанцзина и, заодно, Гу Юань.

Она наконец очнулась после своего замешательства, и в ее голову медленно пришло осознание – Не Юй тоже ее сын?

Не Юй тоже ее сын!

Она вдруг вспомнила как, при виде лица флиртующего Не Юя в их первую встречу, она думала, что у этого человека не было матери, которая бы его воспитала.

И в итоге… она его мать!

То есть она была той самой невезучей матерью, которая ничему не научила своего сына.

Цзи Цисэнь заметил ее шок, подошел к ней и тихо объяснил:

— Он действительно твой сын. Я только что узнал, что он и я даже пришли в этот мир в один день.

Не Наньцзин посмотрел на Гу Юань, тихо вздохнул и виновато произнес:

— Госпожа Гу, мне правда очень жаль. Я не воспитал его как следует. Этот щенок всегда был таким. Когда я вернусь, задам ему трепку и попрошу, чтобы он извинился перед вами.

Куча мыслей в голове у Гу Юань просто рассыпалась. Услышав это, она поспешно замахала руками:

— Нет, нет! Не говорите так, это нормально, что он какое-то время не сможет это принять, к тому же…

Ох, к тому же… Что она должно сказать? Не Юй оказался ее сыном, разве ей не стоит смутиться?

Комната быстро наполнилась стыдом.

Наконец, Цзи Чжэньтянь попытался сгладить неловкость:

— Тогда, давайте сначала его догоним, а уже потом поговорим, потом! Ха-ха, потом поговорим!

Он слегка посмеялся, а затем осознал, что все остальные в комнате оставались серьезными, и он был единственным, кто смеялся.

Забудьте уже про это, поторапливайтесь и уходите!

Встреча закончилась в спешке. Гу Юань вернулась в свою комнату в одиночестве, легла на большую кровать и продолжила думать о действиях Не Юя.

Справедливо говоря, Не Юй был обычным богачом, высоким и привлекательным, который броско одевался и вообще больше походил на павлина. Если бы он не родился в богатой семье, то вошел бы в индустрию развлечений только с помощью своего лица. Сейчас у него было стойкое ощущение присутствия в интернете, а его озорной и резкий стиль выражения своих мыслей привлек большое количество фанатов.

У него было бесчисленное количество любовниц, каждая из которых была невероятной красоты, но даже так, все еще были сотни девушек, влюбляющихся в него и мечтающих о том, чтобы стать его фавориткой. Он даже был известен как главный муж страны.

И такой человек стал ее сыном?

Не Юй сломал ее понимание слова «сын».

Может потому, что первым сыном Гу Юань был Цзи Цисэнь, который был хорошим человеком, зрелым и спокойным, она подсознательно закрепила этот образ как то, каким должен быть взрослый сын. Теперь же, когда к ней вернулся этот блудный сын, она чувствовала растерянность.

Раньше ее возмущал агрессивный настрой Не Юя, но теперь она была скорее расстроена.

Это должно было быть эгоистичное желание распространить повсюду фотографию, провоцирующую бесчисленные слухи, но по итогу стало драмой, которая привела к воссоединению с матерью?

Что это за драма такая!

Гу Юань положила руку на лоб, чувствуя головную боль. Она думала, что ее сын больше не может продолжать так себя вести. Хороший молодой человек с замечательным прошлым и светлым будущим, как он может зависеть от флирта с незнакомыми женщинами?

Нет! Он, должно быть, просто сломался!

Она должна найти способ заставить его поменять свои ценности и взгляды на жизнь, чтобы он стал чудесным мужчиной, у которого есть пять норм и четыре красоты и три любви*, и который точно не станет играть с чужими чувствами.

П.п.: (□□□□□□□)5 Норм, 4 красоты, 3 любви - Ученый Шила Мурти написала, что эта политика была частью движения «цивилизации» Китая, попыткой уйти от хаоса эпохи культурной революции и сохранить легитимность Коммунистической партии. Движение за «пять норм, четыре красоты и три любви» 5 норм - культурное поведение, вежливость, гигиена, соблюдение дисциплины и норм морали; 4 красоты: красота души, красота языка, красота поведения и красота окружающей среды; 3 любви: любовь к Родине, социализму и к партии.

Именно!

Когда Гу Юань подумала об этом, она включила телефон и ожесточенно начала искать информацию в интернете про то, как вернуть своего сына на путь истинный. Проведя долгое время в поисках, она наконец вернулась на страницу форума «родитель-ребенок» и написала:

[Помогите, у меня хорошие отношения со старшим сыном, но младший сын – большая проблема, что мне делать?]

Внизу показался ответ: [Сколько у вас детей?]

Кто-то репостнул ее запись: [Вы не планировали иметь детей?]

Гу Юань была сбита с толку этими вопросами и не была уверена, как она должна на них отвечать, но быстро отвлеклась на сообщение, пришедшее ей в WeChat.

[JQS: Мам, ты уже спишь?]

Гу Юань быстро ответила: [Нет! Что-то произошло с моим сыном? Что-то случилось?]

Спустя какое-то время последовал ответ: [Ничего, просто не думай слишком много о том, что сегодня случилось. Не Юю потребуется время, чтобы принять все это.]

[Юаньюань любит есть траву: Не волнуйся, я не очень беспокоюсь по этому поводу. Это нормально, что он не смог вот так взять и просто признать мать, которая младше него. Я не злюсь!]

Сидя на стуле в своем кабинете, Цзи Цисэнь посмотрел в телефон на ее ответ.

Ее реплики были жизнерадостными, и она, казалось, не очень-то и волновалась насчет произошедшего. Он даже мог представить тон, с которым она все это произносила.

Это навеяло дискомфорт. Его мать должна была признать Не Юя.

Цзи Цисэнь слегка поджал губы, откинулся на спинку кожаного стула и прикрыл глаза.

http://tl.rulate.ru/book/36451/2699540